

Получив расчет за подработку, Хэ И, как и обещал, в выходные пригласил соседей по комнате пообедать.

Он прекрасно знал, что Пэн Хай и Чжэнь Кайнань все это время тайком о нем заботились. За два месяца с начала семестра его запасы ни разу не иссякли. Ладно еще другие вещи, но бытовой химией вроде стирального порошка или шампуня он пользовался каждый день — они просто не могли не кончаться. Однако соседи, сговорившись, с завидным тактом оберегали его гордость, так что Хэ И оставалось лишь притворяться дурачком.

Время от времени он с нарочито наивным видом удивлялся:

— Надо же, какой экономичный шампунь попался, никак не заканчивается!

А после покупал сезонные фрукты и угощал ребят. Уверял, будто просто решил восполнить дефицит витаминов, хотя на самом деле так он молча благодарил их за заботу.

Те, разумеется, платили ему той же монетой: звали в кино, подбрасывали импортную газировку и сладости. Но чаще всего они просто вместе ходили в столовую, прикрываясь нуждами всей комнаты.

В столовой обязанности распределялись четко: Пэн Хай пробивался сквозь толпу за самыми популярными блюдами, Чжэнь Кайнань высматривал новинки в меню, а Хэ И отправляли занимать столик. Все студенческие карточки забирал Пэн Хай, однако после обеда со счета Хэ И списывался от силы юань-другой.

Примерно столько стоила пара жареных яиц.

Со временем Хэ И стало неловко, и он начал отказываться от совместных обедов. Ему было куда спокойнее в одиночку жевать маньтоу или паровые булочки где-нибудь на скамейке у библиотеки — так он чувствовал себя свободнее.

В субботу днем они договорились встретиться на третьем этаже столовой, в отделе блюд на заказ. Хэ И пришел пораньше, выбрал несколько позиций, ориентируясь на вкусы приятелей, и взял три баночки пива. Он как раз расплатился, когда появились Пэн Хай и Чжэнь Кайнань.

— Ну ты даешь, даже нас дожидаться не стал! — проворчал Пэн Хай, усаживаясь и засовывая руки в карманы. Скользнув по Хэ И недовольным взглядом, он добавил: — Ты же вроде бегал от нас? Что, сегодня решил не прятаться?

Чжэнь Кайнань с улыбкой сел напротив и, надорвав пачку чипсов, протянул ее Хэ И.

— Спасибо, — Хэ И вытащил пару ломтиков, захрустел ими и повернулся к ворчуну: — И с чего мне от тебя прятаться? Я тебя не боюсь.

Пэн Хай фыркнул, собираясь съязвить, но покосился на Чжэнь Кайнаня и лишь недовольно пробурчал:

— Староста, ты опять устраиваешь любимчикам поблажки!

— Тебе-то кто рот закрывает? — Чжэнь Кайнань надорвал пачку шире. — Хочешь, сам тебя покормлю, малыш?

Пэн Хай послушно разинул рот:

— А-а...

Староста, не церемонясь, загреб горсть чипсов и бесцеремонно заткнул ему рот.

Пока они шутливо толкались, Хэ И весело смеялся, и от его недавней скованности не осталось и следа.

Когда принесли горячее, они дружно принялись за еду. Посреди оживленной беседы Чжэнь Кайнань вдруг спросил:

— Хэ И, ты все еще подрабатываешь?

— Как раз закончил, вчера штатный кассир вернулся на горнолыжный курорт, — ответил тот. — Сегодня заглянул в студенческий центр занятости, на следующей неделе обещали собеседование на репетиторство.

— Репетиторство? — староста задумчиво кивнул. — Дело хорошее. Но я бы советовал тебе пока не спешить.

— Почему? — удивился Хэ И.

— В ближайшие пару недель у нас намечается внезапный экзамен. — Чжэнь Кайнань пихнул под столом Пэн Хая, призывая того слушать внимательнее. — Старшекурсники из студсовета нашептали. Информация неофициальная, так что особо не распространяйтесь.

Хэ И и Пэн Хай удивленно переглянулись.

— Мы же только учиться начали, — недоуменно протянул Пэн Хай. — Что там сдавать-то?

— Сам толком не знаю. Вроде как очередная реформа от учебной части, и оценки пойдут в зачет общего семестрового балла, — понизив голос, поделился Чжэнь Кайнань и постучал пальцем по столу. — У нас на медфаке требования и так драконовские, а в прошлом году еще и новый начальник учебной части пришел. Новая метла по-новому метет, и первыми под раздачу попали второкурсники. Говорят, на прошлой сессии у них больше восьмидесяти человек срезалось.

Требования к среднему баллу в Университете А на медицинском направлении действительно были суровыми. Студенты восьмилетнего курса специалитета, чей средний балл опускался ниже трех, теряли право на выбор узкой специализации. А три балла — это в среднем не меньше восьмидесяти баллов за каждый экзамен. Завалить сессию означало гарантированно испортить успеваемость, поскольку даже после успешной пересдачи балл выходил копеечным. Ну а если завалить и пересдачу, можно было и вовсе остаться без диплома.

Хэ И невольно изумился:

— Так жестко? Значит, второму курсу сейчас совсем несладко?

— Не то слово. Да и не только им, — заговорщически прошептал Чжэнь Кайнань. — Знаешь, сколько человек сейчас на клинической медицине у второго курса? Набирали сто, а числится сто двенадцать. Двенадцать из них — второгодники.

Хэ И лишился дара речи.

— Учебная часть решила встряхнуть медфак, — продолжил староста. — И мы как раз попали под раздачу. Так что, Хэ И, с подработками пока повремени. А ты, Пэн Хай, завязывай со своими онлайн-сражениями. В нашей комнате слабаков быть не должно, вылетать никто не имеет права.

— Слушай, староста, не нагнетай, а? — Пэн Хай заметно занервничал и потянулся за телефоном. — Сейчас сам все узнаю.

Благодаря своему общительному характеру он успел обзавестись кучей знакомств. Хэ И наблюдал, как тот со сложным выражением лица делает пару звонков. Судя по всему, собеседники на том конце провода уклонялись от прямых ответов, но слухи подтвердили.

Пэн Хай уныло уставился в тарелку — даже любимая куриная отбивная в панировке больше не вызывала аппетита.

— И что делать? Я же на лекциях ушами хлопал!

Чжэнь Кайнань согласно вздохнул:

— Аналогично. Профильные предметы скучные, я на них только к TOEFL готовился. Хэ И, а у тебя как дела?

— Я все лекции записывал, — Хэ И улыбнулся, пытаясь приободрить приунывших соседей. — Если переживаете, можем устроить совместный штурм. Я помогу вам подтянуться.

Точные сроки и формат тестирования оставались неизвестными, да и пробелы в знаниях приятелей Хэ И еще предстояло оценить. Едва покончив с обедом, он потащил их в общежитие, где сразу же устроил допрос по каждому предмету, начав с органической химии.

Надо сказать, соседи ожидания оправдали сполна: их новенькие учебники сияли нетронутой белизной, на страницах не виднелось ни единого залома.

— И чем вы, позвольте узнать, занимались на парах? — сокрушенно вздохнул Хэ И.

— Девчонок в катках тащил, — без тени смущения отозвался Пэн Хай.

— Да это они тебя тащили, — хмыкнул Чжэнь Кайнань и, подперев подбородок рукой, с легкой гордостью добавил: — А я честно учился.

Правда, учил он английский — заботливая матушка уже записала его на декабрьский экзамен TOEFL.

Покачав головой, Хэ И потратил половину выходных на составление жесткого расписания. Если рационально использовать перерывы и часы самоподготовки на следующей неделе, они вполне могли нагнать программу. Но было одно условие: никакой лени на занятиях, а все свободное время переходит в его полное распоряжение.

Разумеется, возражать никто не посмел.

Так с понедельника Хэ И официально примерил на себя роль строгой мамочки для всей 405-й комнаты.

По утрам он безжалостно стаскивал их с кроватей, следил, чтобы они нормально завтракали, и попутно устраивал блиц-опросы по пройденному материалу. На лекциях он демонстративно усаживался между ними и конфисковывал телефоны, пресекая любые попытки полистать ленту или запустить игру.

Вечерами же возился с обоими на самоподготовке: оболтусы прилежно переписывали его конспекты, пока сам он, обложившись методичками, пытался угадать экзаменационные вопросы.

В среду после обеда пар не было. Хэ И выбрал из прошлогодних билетов темы, которые они успели разобрать, составил проверочный тест по физиологии и патологии, и вся троица устроила в комнате пробный экзамен.

В самый разгар работы к ним заглянул Лю Пэн из соседней комнаты — позвать Чжэнь Кайнаня на теннисный корт. Однако едва он переступил порог, как все трое дружно выставили его вон.

Лю Пэн, обиженно подперев плечом дверь, недовольно уставился на старосту:

— Ты в своем уме? Какая еще физиология? У нас же сегодня игра с юристами, забыл?

— Я не пойду, — отозвался Чжэнь Кайнань, даже не отрывая взгляда от тренировочного теста.
— Я же сразу предупредил. Играйте без меня.

— Да что с тобой не так? — Лю Пэн помрачнел, перевел взгляд со старосты на Хэ И и ледяным тоном процедил: — Твоих рук дело? Ты его не пускаешь?

Хэ И лишь недоуменно моргнул, не понимая причин такой неприязни.

Зато Пэн Хай церемониться не стал:

— Слышь, ты сам-то в порядке? Наша комната живет своей жизнью, тебе какое дело?

— Я правда не пойду, Лю Пэн. Я уже переговорил с председателем клуба и собираюсь вообще уйти из секции, — Чжэнь Кайнань наконец поднял голову и нахмурился. — Будь добр, прикрой дверь с той стороны. Спасибо.

— Уйти из секции? — Лю Пэн шумно выдохнул, злобно ухмыльнулся и с грохотом захлопнул дверь.

— Забей на этого придурка, — махнул рукой Пэн Хай, заметив замешательство Хэ И. — Он вечно вьется вокруг старосты, аж тошно. Староста из-за его навязчивости и забросил теннис.

— Вьется вокруг него? — Хэ И действительно не понимал мотивов.

Они с Лю Пэном учились на одном факультете, но в разных группах. Чжэнь Кайнань, хоть и состоял в старостате и студсовете, вряд ли мог предложить Лю Пэну какие-то особые выгоды.

— Ну еще бы, — хохотнул Пэн Хай. — Метит-то он на его батю...

— Не только из-за отца, — прервал его Чжэнь Кайнань, легко меняя тему. — Он просто хочет

затащить меня в университетскую сборную. Кстати, Хэ И, а ты в каком клубе состоишь?

Хэ И на секунду замер. Шариковая ручка, которую он крутил в пальцах, с негромким щелчком встала на место. Он опустил голову и провел черту на бланке ответов:

— Ни в каком.

Чжэнь Кайнань умолк.

— Я никуда не вступал, — тихо повторил Хэ И.

Он был пугающе худым: когда он опускал голову, позвонки у основания шеи проступали слишком отчетливо.

Чжэнь Кайнань засмотрелся на эту хрупкую линию, пока Пэн Хай бесхитростно допытывался:

— А почему?

Староста мгновенно пожалел, что задал этот вопрос. До него вдруг дошло, какими соображениями руководствовался Хэ И. Любая клубная жизнь, любые студенческие тусовки неизбежно вели к расходам. К тому же участие в мероприятиях требовало времени, которое Хэ И мог потратить на подработку.

Насколько же тяжело ему приходилось в финансовом плане?

В сытом и благополучном мире Чжэнь Кайнаня понятие «испытывать трудности с деньгами» означало невозможность купить понравившиеся кроссовки без оглядки на ценник. Если же человеку приходилось экономить на еде, выгадывая каждую порцию мяса, яиц или молока, — это за пределами понимания граничило с нищетой.

Прежде они с Пэн Хаем помогали Хэ И неосознанно, по-простому решив «не давать ему тратиться», но никогда всерьез не задумывались, насколько глубока эта финансовая пропасть.

Чжэнь Кайнань бросил быстрый взгляд на Пэн Хая. Тот беззаботно грыз куриные лапки, закинув ногу на ногу, и искренне ждал ответа.

— До сдачи бланков осталось пять минут, — Хэ И поднял голову, его лицо было абсолютно невозмутимым. — Те, кто наберет меньше восьмидесяти баллов, свои телефоны сегодня больше не увидят.

Перед началом теста он предусмотрительно запер гаджеты всех троих в ящике стола, чтобы

никто не отвлекался.

— Вот блин! — синхронно вздрогнули приятели и лихорадочно застрочили в листах.

Спустя пять минут Хэ И собрал листы. Быстро пробежав глазами по ответам, он только горько усмехнулся.

Все старания Пэн Хая ушли в песок: по физиологии он с трудом наскреб на троечку. А Чжэнь Кайнань умудрился набрать ровно семьдесят девять баллов — до заветной планки не хватило одного несчастного очка.

— Всего пять минут! — взмолился староста, спрыгивая со второго яруса кровати. Он уселся рядом с Хэ И и принялся умильно хлопать ресницами. — Ну дай хоть одним глазком глянуть, а?

Хэ И лишь сухо фыркнул, демонстрируя абсолютную непреклонность.

Тогда Чжэнь Кайнань «пошел» указательным и средним пальцами по столу, изображая маленького человечка, который картинно опустился перед Хэ И на одно колено:

— Сжальтесь, господин Хэ, явите милость!..

Пэн Хай тут же соорудил своего пальчикового человечка и заставил его «ползти» по столешнице:

— Позвольте верному слуге воссоединиться с любимым смартфоном...

Хэ И молча созерцал это представление.

Чжэнь Кайнань покосился на него и раскрыл ладонь, роняя пальцы плашмя:

— Падаю ниц пред вашей мудростью...

— А я... — Пэн Хай отчаянно закрутил кистями, изображая нечто невообразимое, — а я устраиваю истерику со слезами и катанием по полу!

— Да ну тебя к черту, — не выдержал Чжэнь Кайнань.

Хэ И прыснул, не в силах больше сдерживать смех.

— Ладно, вам двоим действительно нужно поднажать, — Хэ И вернул им мобильные и протянул

каждому по комплекту своих записей. — Вот варианты по физиологии и патологии. Я выписал все ключевые темы и сделал пометки.

— Офигеть... — выдохнул Пэн Хай, листая листы. У него буквально глаза на лоб полезли.

Хэ И был невероятным человеком.

Его почерк отличался каллиграфической четкостью, но поражало другое: напротив каждого вопроса аккуратным мелким шрифтом были указаны номера страниц из учебника, где находился правильный ответ.

В Университете А гениев хватало всегда. На их потоке тоже выделялось несколько ярких личностей, которых преподаватели приметили с первых дней: их прочили в научную элиту и активно продвигали по комсомольской линии. Хэ И в эти списки фаворитов не входил, предпочитая держаться в тени.

А ровно через неделю на доске объявлений факультета действительно появился приказ: провести проверочное тестирование во вторник и среду.

Среди первокурсников поднялся стон и плач. Учебные корпуса наводнили студенты, судорожно пытающиеся вызубрить программу за пару дней, а в читальных залах яблоку негде было упасть.

И лишь обитатели 405-й комнаты, усердно занимавшиеся всю неделю, сохраняли абсолютное олимпийское спокойствие.

На выходных Чжэнь Кайнань решил устроить пир горой и пригласил ребят в ресторан со шведским столом — разгрузить голову перед экзаменом.

Ресторан располагался на втором этаже пятизвездочного отеля. Хэ И впервые оказался в подобном заведении. Он изо всех сил старался казаться непринужденным, но внутри все сжималось от неловкости.

Он украдкой наблюдал за другими гостями: как они подходят к столам, сколько еды набирают на тарелки, и старался в точности копировать их движения. Минут через десять он наконец убедился, что здесь действительно можно брать все, что душе угодно, без каких-либо ограничений. Разве что запеченные устрицы приходилось немного ждать, а суп с вонтонами нужно было заказывать напрямую у повара.

Чжэнь Кайнань ненавязчиво держался рядом, помогая сориентироваться, и только когда Хэ И заметно расслабился, староста с облегчением отошел к стойке с напитками.

Именно в этот момент к столу подошел Лю Пэн.

Хэ И меньше всего ожидал встретить его в таком месте, а уж тем более не думал, что тот решит поговорить с ним с глазу на глаз.

Они отошли за витрину с десертами, и Лю Пэн без лишних предисловий спросил:

— Хэ И, ты в курсе, что у Чжэнь Кайнаня есть парень?

Хэ И опешил. Он понятия об этом не имел, да и чужая личная жизнь его никогда не интересовала.

Заметив его замешательство, Лю Пэн, не дожидаясь ответа, продолжил наносить удары:

— А то, что в следующем году они планируют вместе уехать за границу, он тебе тоже не потрудился рассказать?

— Нет, не говорил. Хотя упоминал, что сдает TOEFL, — нахмурился Хэ И. — Зачем ты мне все это вываливаешь?

— Тебе не кажется, что он крутится вокруг тебя слишком уж настойчиво?

— Ты явно что-то путаешь, — Хэ И окончательно запутался. — Вообще-то в последнее время именно я занимаюсь с ними учебой.

Да, соседи по комнате тайно помогали ему раньше, но если уж судить объективно, то Пэн Хай всегда проявлял больше инициативы и открытости. При чем тут вообще Чжэнь Кайнань?

— Ему не нужны никакие репетиторы... — Лю Пэн покосился в сторону зала, а затем вновь уставился на Хэ И тяжелым, нечитаемым взглядом. — И за твою подработку на горнолыжном курорте тоже заплатил он. И в студенческий центр занятости он бегал несколько раз, лично подбирая тебе нормальную вакансию репетитора.

Хэ И застыл. Смысл услышанного доходил до него медленно, и с каждой секундой его лицо становилось все бледнее.

— По-моему, он переходит все границы, — добавил Лю Пэн. Заметив, в каком состоянии находится собеседник, он немного смягчил тон: — Я просто решил... ну... что ты должен об этом знать.

Внезапное тестирование пролетело как один миг.

Преподаватели проверили работы в тот же день, и уже к пятнице результаты вывесили на стенде успеваемости. Вся троица из 405-й комнаты сдала экзамен с блестящими баллами.

Чжэнь Кайнань тут же предложил закатить еще один праздничный ужин, но Хэ И наотрез отказался.

Он перестал ходить с ними на обеды и больше не садился рядом на лекциях. Найти его во внеучебное время стало практически невозможно. Если ему писали на телефон, ответы приходили с огромным опозданием и неизменно начинались со слов: «Прости, только увидел, сидел в читальном зале...»

Он избегал их — демонстративно и беспощадно. Чжэнь Кайнань ломал голову, пытаясь понять, чем успел насолить приятелю, но так и не находил ответа.

Попытки поймать Хэ И и поговорить начистоту проваливались: тот словно сквозь землю проваливался сразу после звонка с последней пары.

В конце концов терпение старосты лопнуло. Дождавшись, когда Хэ И поздно вечером вернется в комнату, он молча ухватил его за рукав и выволок на балкон.

— Нам нужно поговорить, — Чжэнь Кайнань с трудом сдерживал глухое раздражение. Смерив соседа сердитым взглядом, он спросил в лоб: — Почему ты от меня бегаешь?

Осень незаметно уступила права зиме.

Хэ И, вышедший на балкон в одной легкой домашней кофте, зябко передернул плечами от резкого порыва ледяного северного ветра. Он отвел взгляд, уставившись на темное ночное небо над Бэйчэном, и тихо произнес:

— Я начал встречаться с парнем.

Чжэнь Кайнань ошеломленно замер. Он пристально взгляделся в лицо Хэ И:

— И поэтому ты отказался от той вакансии репетитора в центре занятости?

Хэ И заставил себя не отводить глаз.

— Свободного времени почти нет, все уходит на свидания, — он вымученно улыбнулся. — Прости...

— Тебе не за что передо мной извиняться, — Чжэнь Кайнань долго смотрел на него, а затем

медленно кивнул. Вся его недавняя злость и настойчивость куда-то испарились. — Отношения — это здорово.

Он потянулся к ручке балконной двери.

— А вы с твоим... — Хэ И пожалел о своих словах в ту же секунду, как они сорвались с губ. Но староста уже обернулся, и деваться было некуда. Пришлось продолжить: — У тебя ведь есть парень? Вы тоже так проводите время?

Чжэнь Кайнань слегка прищурился.

И тут Хэ И обожгло внезапным осознанием:

«Он все понял».

Староста был слишком умен. А его собственный вопрос прозвучал глупо и выдал его с головой. Он просто не хотел до конца верить Лю Пэну и не удержался от наивной попытки проверить все лично.

— Да, у меня есть парень. И мы действительно собираемся уехать в следующем году. Скоро я сдаю TOEFL, думаю, проблем не возникнет, — Кайнань замолчал, а затем добавил гораздо тише: — Хэ И... Не думал, что с серьезными отношениями можно было бы немного повременить?

Хэ И прекрасно понял, что скрывалось за этим деликатным советом.

— Мой парень вряд ли согласится ждать, — мягко улыбнулся он, сокрушенно вздохнув про себя. — Удачи на экзамене.

<http://bllate.org/book/19702/1951768>